

ГЛАВА 2. Я вас сварю живыми в кипятке

Ясный день в Восточном У нес ароматы лотосов и сладкой ваты.

На подоконнике прыгал воробей и клевал крошки.

Господин Лоу, заложив руки за спину, смотрел в голубое небо и улыбался.

Господин Лоу по виду был похож на злобную высохшую мумию без губ, поэтому от его улыбки воробей чуть не свалился с подоконника. Когда господин Лоу улыбался, появлялось опасение, что он сейчас кого-то сожрет.

Просторная комната была наполнена антикварной мебелью и резными ширмами. В ней присутствовала атмосфера богатства и художественного вкуса.

Господин Лоу любил полумрак, старинную бронзу, погребальные статуэтки, лакированные саркофаги и скелеты. Он ненавидел солнечный свет, детей, собак и вообще все живое. Больше всего он ненавидел Чан ЯньЮаня. Этот стервец безвозвратно испортил ему лучшие годы жизни, с шестидесяти трех до семидесяти двух!

Им двоим не было места под одним небом.

Но сегодня наглый щенок наконец-то у него в руках!

- Хороший сегодня день, - думал господин Лоу.

Он очень ошибался.

Человек не может знать судьбу, так уж устроен мир.

Господин Лоу постоял еще немного и повернулся к двум неблагодарным щенкам, которые старательно кланялись и бубнили "Директор Лоу, мы пришли, здравствуйте, директор Лоу."

Господин Лоу улыбнулся им отеческой улыбкой.

Улыбка испускала месседж "Вам не жить, негодяи."

- И вам не стыдно смотреть мне в глаза? - спросил господин Лоу.

- Стыдно, стыдно, директор Лоу, мы лучше не будем смотреть вам в глаза, - сказали неблагодарные щенки и потупились.

- Я взрастил вас вот этими руками! - господин Лоу показал свои хищные морщинистые лапки и попытался выжать из высохшего организма слезу незаслуженной обиды.

- А вы опозорили мои седины...

(Чан ЯньЮань, Бай Юйшу:) - ... а?

- ... и весь Восточный У! Его вы тоже опозорили!

- Осмелюсь уточнить, директор Лоу, - осторожно сказал Чан ЯньЮань. - А как мы опозорили весь Восточный У?

Ничего не ответил ему господин Лоу.

Он только усмехнулся горькой усмешкой, вынул из кармана дистанционный пульт и нажал на кнопку.

Красно-черные расписные панели в стиле эпохи Чжоу разъехались в стороны и открыли плоский LCD-монитор диагональю в полстены.

Узкие глазенки директора Лоу победно сверкнули.

Он нажал на другую кнопку.

На экране появился каталог черепаших панцирей с гадальными надписями.

- Нет... сейчас... где оно... где эта чертова ссылка?! Чан ЯньЮань, где была ссылка?!

- У вас в почте, господин директор или в вичате? - спросил Чан ЯньЮань, забирая у него пульт.

- В вичате, - буркнул господин Лоу. - Не закрывай, не закрывай, я потом не найду, где смотрел!.. Вот оно! Ага! Тебе конец, Чан ЯньЮань, тебе конец! На этот раз даже твой всемогущий папаша тебя не спасет!.. Сделай "проиграть видео".

- Господин Ло... гм...

Маленький сад опустел,

Царит во дворе тишина.

Только из динамиков иногда доносится жалобный крик "Молодая госпожа, не бейте меня!"

(Чан ЯньЮань, Бай Юйшу:) - ...

Звездой эпизода была, несомненно, Бай Юйшу, в своей желто-малиновой яркой юбке, из-под которой торчали красные "конверсы" и отвороты джинсов. Она с воодушевлением трясла и валяла по земле Чан ЯньЮаня, и было уже непонятно, живой он там под ней или уже нет.

Туристы вокруг кивали, улыбались, тянули шеи и снимали шоу на телефоны.

Никому в голову даже не пришло остановить смертоубийство, которое происходило у них на глазах. Все, думали, это аниматоры стараются для их развлечения. В какой-то момент, казалось, у одного человека проснулся здравый смысл - в кадре появилась рука, тянущаяся к Бай Юйшу, которая легла ей на плечо. Бай Юйшу обернулась - и туристы начали активно фотографировать ее раскрасневшееся в потасовке лицо. Все одобрительно засмеялись, захлопали, рука похлопала по плечу Бай Юйшу и убралась, Бай Юйшу стала бить Чан ЯньЮаня дальше.

Толстый осел низко опустил мохнатую голову и притворялся, что ему стыдно смотреть на то, что творится в парке Восточный У.

(Бай Юйшу, кричит страшным шепотом:) - ЯньЮань, не делай этого!...

Поздно.

Чан ЯньЮань уже по привычке нажал на "похожие видео", и на экран выехала лента

предпросмотров, на которых дюжина Бай Юйшу в разных интересных ракурсах прыгала по Чан ЯньЮаню.

Эти туристы с их телефонами.

Надменные, полуприкрытые глаза директора Восточного У, выражающие обычно коварство и презрение к миру ян* (□□ "ян цзиен", мир живых), медленно расширились, пока не приняли идеальную круглую форму и не стали похожи на старинные медные монеты. С квадратным зрачком посередине.*[1]

- Убийцы! Предатели! - закричал он, хватаясь за сердце. - Я сварю тебя живым в кипятке, Чан ЯньЮань! Я обоих вас сварю в кипятке! Я вас обоих уволю! Вы кончите свои дни в сточной канаве, а я буду смотреть с небес и радоваться. Восточный У - научное учреждение с образовательной программой! Такой шпане, как вы, здесь не место!

- Директор Лоу, - с чувством сказала Бай Юйшу, - именно! Это был научный спор! По вопросу реставрации бамбуковых рукописей. Он сказал, что можно скотчем замотать и все дела... ну, понимаете, я и не выдержала...

Нарисовала змею и пририсовала ноги.* (□□□□ /hua she tian zu/ т.е. перестаралась)

(Директор Лоу, багровея:) - Чан ЯньЮань! Ты!.. (находит последнее утешение) Хвала небу, хотя бы никто не знает, кто вы такие...

(Чан ЯньЮань, пультом:) - Тык! (на рандомном видео)

(Диктор Синьхуа новостей:) - ... девушка - заведующая отделом хранения и консервации фондов музея Бай Юйшу, личность мужчины установить не удалось, распознавание не срабатывает из-за слоя грязи на лице...

(Чан ЯньЮань:) - ... (улыбается и торжествует, что он такой неуловимый)

(Диктор Синьхуа новостей, прижимая ладонью ухо с мини-коммуникатором:) - ... минуточку... только что сообщили... Мужчина, подвергшийся нападению в археологическом заповеднике Восточный У, - это Чан ЯньЮань, руководящий отделом художественных публикаций заповедника. Судя по всему, под обманчивым респектабельным фасадом научного учреждения идет непримиримая война мнений... бла-бла-бла...

(Директор Лоу, безнадежно:) - Только бы они не связали фамилию "Чан" с нашими спонсорами...

(Комментарии под видео, весело едут и меняют друг друга:) - Какой Чан? Это не из Чан Констракшен Корпорейшн?.. Не может быть! Он слишком молодой... Это Чан ЯньЮань, сын владельца!..

(Диктор Синьхуа новостей, оживляется:) - На вопрос, какое отношение имеет к происшествию господин Чан ЦзяЦзюнь, владелец Чан Констракшен Корпорейшн, главного акционера парка Восточный У, можем сообщить, что молодой мужчина, которого жестоко избила заведующая отделом музейного хранения, является младшим сыном господина Чан ЦзяЦзюня, это второй наследник семейного бизнеса, талантливый историк и художник Чан ЯньЮань. Не хотел бы я быть сейчас на месте заведующей Бай! Страшно даже представить, какое наказание господин Чан-старший будет требовать для обидчицы своего... бла-бла-бла...

(Директор Лоу, молчит и смотрит, ему уже все равно) - ...

(Чан ЯньЮань, осторожно:) - Лоу-лаоши* ... шицзунь*!... Цзунчжу, глава секты*!

* 老师 /lao shi/ учитель, профессор

* 师傅 /shi zun/ наставник

* 掌门 /zong zhu/ глава секты

Позорное пятно на биографии директора Лоу: этот стервец был его студентом.

Один день учитель, на всю жизнь - отец. * (XXXXXXXXXX)

В случае с Чан ЯньЮанем: пять семестров студент, а потом он поганит тебе всю жизнь своим дурацким юмором и безответственными теориями, которые не соответствуют принципам марксистско-ленинской археологии и научного атеизма!

Когда президент Чан Корпорейшен Чан ЦзяЦзюнь предложил профессору Лоу руководить только что учрежденным природно-историческим заповедником Восточный У, профессор быстро согласился. Зарплата в три раза выше, чем на историческом факультет в Шанхайском университете, и готовность музея публиковать статьи сотрудников в крупнейших научных изданиях были решающими факторами.

Кто же знал, что первым, что он услышит, ступив на территорию нового музея, будет счастливое:

- Лоу-лаоши! Шицзунь!

Директор Лоу отрешенно сунул в рот таблетку валидола.

- Чан ЯньЮань, посмотри на себя, - сказал он наконец. В голосе старика слышались тоска и безнадежность. Никогда больше профессор Лоу не поверит, что в этом мире есть добро и счастье. Он никогда и не верил.

- Чан ЯньЮань, посмотри на себя. Какое жалкое зрелище... Тебе двадцать семь лет, а ты еще не защитил диссертацию.

(Чан ЯньЮань:) - Лоу-лаоши...

Чан ЯньЮань знал много людей, которым было двадцать семь лет и даже больше - и они до сих пор не защитили диссертацию! - но Бай Юйшу активно сигналила глазами, чтобы он заткнулся.

- А ты, Бай Юйшу, в кого ты превратилась? - с отвращением спросил директор Лоу.

(Бай Юйшу, неуверенно:) - Э-э... в начальника отдела хранения и консервации?..

(Директор Лоу:) - ... (смотрит)

(Бай Юйшу, очень тихо:) - Директор Лоу спросил...

(Директор Лоу:) - ... (смотрит)

(Бай Юйшу:) - ... (замолкает)

(Директор Лоу, в ненависти к врагам обретая новые силы:) - Пустили по миру!.. Опозорили!.. Восточный У теперь посмешище!... Наши посетители - культурные, образованные люди! По твоему мнению, Чан ЯньЮань, кто пойдет в природно-исторический заповедник, в котором научные сотрудники дерутся и... (слезы на глазах)... заматывают бамбуковые дощечки скотчем?!

(Телефон в кармане директора Лоу, с патриотическим подъемом:) - Жаворонки слетаются с небес!.. Жаворонки слетаются с небес!.. Жаворонки слетаются с небес!.. Жа..*[2]

(Директор Лоу, злобно:) - Профессор Лоу у аппарата!.. (быстро добрея) Чан-чжуси*? (□□ /zhu xi/ председатель, президент компании) Смотрите новости? (заботливо, но немного нервно) Чан-чжуси, не смотрите новости, это вредно для здоровья!.. Уже посмотрели? Черт... А? Кого вы поздравляете? Меня поздравляете?.. (радостное бульканье в трубке) Все только о нас и говорят? М-да, могу поверить... Акции взлетели на тридцать пунктов?.. (трубка хохочет и что-то булькает дальше)... Сейчас... (растерянно отдает телефон Чан ЯньЮаню)...

(Чан ЯньЮань:) - Пап? Чего?

(Телефон:) - Буль-буль-буль! Ха-ха-ха!

(Чан ЯньЮань:) - Никогда не верил в идиотскую затею с арх... пап, "археологический" называется, а не "анархический"!

(Телефон, орет и радуется:) - Ха-ха-ха! Какая разница?!

(Чан ЯньЮань:) - Не верил в затею с археологическим заповедником?.. Признаешь, что был неправ? (оживляется) Я молодец? (подмигивает Бай Юйшу) Тебе привет... А? Ага... Ну, конечно, продуманная до мелочей рекламная стратегия, что же еще... Серьезно?.. Ну ладно... Ну, давай... (нажимает на "отбой" и отдает телефон директору Лоу)

(Чан ЯньЮань, радостно:) - Шицзунь! Отец сказал, что туристические агентства со всего мира стоят в очереди... О! Бай Юйшу, открой свой музейный блог, посмотри на комментарии.

И они оба уткнулись в свои телефоны:

- Хи-хи... Суровые будни археологии... Они женаты?.. Он ей, наверно, изменяет!.. Ха-ха-ха!.. Девочки, ловите фотки!.. (Где они достали мои школьные снимки?!)... Какой симпатичный! (Бай Юйшу закатила глаза)... Чан ЯньЮань женись на мне я не буду тебя бить... свободу женщинам социалистического Китая...

Неблагодарные щенки веселились и думали, им это все так сойдет с рук.

Но на стороне профессора Лоу Сюэли были мудрость, опыт, неистребимый запас злобы и знание истории Поднебесной, включая убийства, казни и изощренные пытки.

Директор Лоу дососал валидол.

Он сделал дыхательное упражнение по системе цигун и восстановил сердечный ритм. С

которым едва не распростился из-за этих двух засранцев!

Он сказал, спокойно и величественно:

- Рано радуетесь. Живыми вам все равно не уйти. Сколько там у вас комментариев в этом вашем блоге?

- Четыреста семьдесят восемь, директор Лоу... триста сорок... хе-хе, я выиграла!..

- Чтобы ответили на каждый комментарий! - повелел директор Лоу и глаза его мстительно блеснули. - В нерабочее время!

- Нет! Лоу-лаоши, лучше смерть! А опция насчет сварить в кипятке еще доступна?

Два неблагодарных щенка рыдали и валялись в ногах у директора Лоу.

Обучение без строгости - лень наставника!*[3]

Директор недрогнувшей рукой выставил их из кабинета и с чувством исполненного родительского долга уселся за стол разглядывать в лупу фрагмент панциря черепахи с тремя интересными иероглифами.

[1]* Мелкие старинные китайские монеты имели в центре квадратное отверстие

[2]* 蓝天白云 - "Жаворонки летят с небес, люблю тебя, Китай!.." Первая строка популярной патриотической песни. Жаворонок - воплощение усердности и сообразительности (союз труда и интеллекта), синее небо - метафора для любящей матери-родины.

[3]* 无父无母无师 - Воспитание без обучения - упущение отца, обучение без строгости - лень наставника. ("Троесловие", 13 в.)

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2437843>